

Ирина Комиссарова

ГЛАЗА, ОТКРЫТЫЕ НАВСТРЕЧУ

Артель «Напрасный труд»
Новосибирск ■ 2002

ББК 84.Р7-5
К??

Вёрстка *Андрей Щетников*

Комиссарова И. Г.

К?? Глаза, открытые навстречу. Стихи. – Новосибирск: Артель
«Напрасный труд», 2002. – 48 стр.

ББК 84.Р7-5

© Комиссарова И. Г., 2002

© Артель «Напрасный труд»
оформление, 2002

* * *

Глубину искать ли в наземном
мире?
Ходить ли мокрыми ступнями
По белоснежному мраморному
песку?
Выделять ли в глазах людских
Смысл в парадоксах?
Мир, перевёрнутый наизнанку,
Светящимися светляками в траве,
Такой огромный и свернувшийся
калачиком
На ладони.
В небе сияние подземных глубин.
Выделяю.
Как же хочется близости
Душ. Нереальность.
Обман. Несбыточность.
Искать ли отражение лунное
В глазах твоих?

ПОЛДЕНЬ В ЛЕТНЕМ ЛЕСУ

Воздух светел и прозрачен,
Очень свеж и очень тих,
Светел лес в зелёных прядях,
Даже солнца диск притих.
Листьев чуть слышно дыханье,
Веток чуден самый вид.
Тайной дышит мирозданье,
Тишиной весь мир покрыт.

SILENCE

Багровое полотнище неба,
дула направленных вверх артиллерийских
орудий,
синие глаза заплаканной девочки,
чёрный платок и в чёрное окутанная рублёвая
бумажка.

Запах гари и свежего ветра.
Заспанный возглас Бога, наблюдающего
с небес,

хромоногие флаги разных оттенков.

Мир спит.

Ракушка, разломанная неровно
прибоем морей нового времени,
бюстгальтер, испачканный жидкостью
и неумело засунутый между поленницами
вновь привезённых досок,
надежда, спрятанная за хмурыми
лицами староверов. Алтарь нового
давнего Бога, богемный пыл и
уплывающая в туман ладья
вишнёвого цвета. Ключи
Президента, ядерная держава.
Общество последователей Рериха.
Синеющий проём неба. Хлеб. Silence.

1991

* * *

Музыкой подёрнутых дорог
Томился горизонт...

* * *

В золотисто-голубом наряде
Золотинка раздавала сны.
Ели, сосны шелестели рядом
Звуком полногласной тишины.

Золотились листья на берёзках,
У осинок ветер трепетал.
Изумрудный глаз дремотный зорек,
Веточками — света луч пленял.

Переливчатой игрой долины
Разливался матовый туман.
И искрился мягкостью оливной
Осенённый пагубой дурман.

Золотинка зажигала свечи,
Раскрывая окна в темноту,
Пела песню осенью под вечер.
Серебром светилась ночь в пруду.

Пламя колебалось в полудрёме
И рождало голубые сны.
Пели звуки о далёком доме
Светло-синей сладкой глубины.

Золотинка косы распускала,
И струился ласковый поток.
Лес дремучий тотчас расступался —
Сновидения лесные вдаль он влёл.

Раздавала Золотинка сны,
Осенённые осенней тишины.

ЛЕТНЕЕ

В травах всё ромашки, клевер, васильки,
И тропинка вьётся берегом реки.
Сердце вольно бьётся, с беспечностью легко,
растворяясь в небе высоко-высоко.
Белые ромашки, донник и вьюнки,
Лёгкие улыбки, верные шаги.
Как же ждём мы эти мгновенья милых встреч —
С ливнем тёплым света, умеющим увлечь!..

* * *

Друзей не выбирают.
Разве не знали вы
Эту истину?
Друзей узнают лишь по крови
И по глазам,
Лучащимся навстречу.
Не ошибись.
Сердце должно открыться
Полностью,
Не сказав другому
Почти ничего.
Оно должно быть так же отважно
И горячо, как твоё,
И искать чистоты.
Истинные друзья —
благородны.

* * *

Солнце рождает Землю,
Огонь пронзает губы,
Тяжелеет чрево объятий,
Ростки разрыхляют почву.

Ты стоишь на мосту сомнений.

Монах покидает келью,
Демон грусти вряд ли всеяден,
Рождение возвещают трубы,
Полог сердца орла прорван —

Обманный в своих обманах?..
Но солнце рождает звёзды!

Девочка баюкает куклу.
Не лишайте её хлеба.
Старуха бормочет ночами.
Великим что до старухи...

Он стоит, отвернувшись к закату.

Под дождём сорочка промокла,
Радиацию глаза излучают.
Ни лугов нет, ни гор, ни леса,
Даже пропасти край разрушен.

Но Землю так любит Солнце!
Пронзая её ростками!

Я прошу у Вселенной ноши —
Разродиться великой мощью
Глубиной океана ночью...

* * *

Провозглашая над гвоздями власть,
Он так стремился стукнуть посильнее.
Затем напиться кофе и бодрее
Свою представить правоту,
Скрывая искренне зевоту,
Когда жена, устав с работы,
Ласкала не его — кота.

* * *

Диск красного солнца цветами дышал,
На скрипке таинственно ветер играл,
И пятились пятна, и свежесть спадала,
И мягкая нежность нам что-то шептала...

* * *

Фонари многоцветные
Блеск извлекают пророческий,
Чтобы цветам садовым
Приятно дремалось во сне.
А поднимаясь по лесенкам
Террасами терриконов,
Они освещают драконов,
Замирающих в тишине...

* * *

пентаэдр желтеющий цветка
лучистый мёд предместье Барселоны
на крыше аист старенький погост
глаза и лепестков чуть слышимые
звоны звенящий улей серебристый
женский смех сиреневатый вёрткий
ветер то Вероны иль Рима робкий
аромат соцветий чарующих букет
приятный запах дома и ветрогон
стоящий на холме цветов в
руке её и дети бегущие
к реке и пламя в темноте
под звуки серенад светящийся
проём с поклажей бричка мед
и эфес шпаги обагрённый кровью
и пальцы нежные в прикосновении
цветка земли сжимающего соки

* * *

В траве, в лопухах тихо прячется солнце.
Молчит, притаилось и ждёт.
Украдкой я взгляну, оно встрепенётся
И в тёплых объятьях сожмёт.
Зажмурюсь от блеска, зажмурюсь от света,
От ласки безумных лучей.
Зачем же ты, солнце, припряталось где-то?
Искряться, лишь смеётся ручей...

* * *

Terra incognita — for you.
Я на весну смотрю промокшими глазами.
Как в детстве лужи мерить сапогами
Мне хочется, увы! Не узнаю
Её капризов детских, что давно
За снами, как снег, подтаяв,
Уходили в пустую ночь,
And may be I love you.
Весна.
То снег, то дождь идёт.
Жду, верю. Ночь не сплю.

* * *

Радостным звоном светятся кроны,
Жёлтым с зелёным осень играет,
Так, что как будто напоминает —
Красный цвет листьев родственен крови.
Вслед светлых лета грез и пристрастий
Вот уже слышатся зимние страхи —
Скукой наполнятся скулы ненастий.
Ветер придвинет время застоев,
Вьюга задует верность желаньям,
И обернётся загадочным камнем
Вся красота, что чего-то да стоит.

Не утомляет в своих переменах...
В роскоши листьев ярких и смелых
Слышатся отзвуки жалоб немилых...

* * *

Дао — дорога, безбрежность, путь,
Руки за голову, и пальцы сомкнуть.
И посмотреть вокруг не дыша,
Как жил ты прежде, куда шагал?
И путеводные звёзды вдали
Где светили, куда вели?
Твои ли это были дни,
Твои очертанья они обрели?
Природой начертан путь — поспеши.
Всё капли дождя, любви, души...

СНЕГ

Снег идёт, идёт, идёт.
В ветре кружатся снежинки.
И в незримом поединке
Всех в сугробы загребёт.

Снежный бум упал на землю,
На деревья, на дома.
Снеговая кутерьма —
Может нас она спасает,
От мороза закрывает...
Белый саван расстилая,
Тонет почва в небесах.
Слепит снега блеск глаза.

Снег спешит, спешит упасть,
А весной подняться в небыль.
В ветре — стужа, в стуже — небо,
В снеге только б не увязть.

* * *

За кулисами
Декорациям
Казалось,
Что они —
ама Жизнь...

* * *

От тебя зависит мир,
И росток в руках твоих,
ЖЕНЩИНА!

Роскошь трав, уют в домах
И сердце биенья такт!
ЖЕНЩИНА!

Отзвук дальних голосов,
Смелость глаз и сила слов,
ЖЕНЩИНА!

Можешь многое сказать,
Можешь многое понять,
ЖЕНЩИНА.

И простить, и приласкать,
Там, где нужно — поддержать.
Ведь ты ЖЕНЩИНА.

Так пускай ведут пути —
Огорченья позади,
Ты ступай, стремись вперед —
К благу мира!
ЖЕНЩИНА!!!

* * *

Как ветки на ветру склоняются покорно,
Так мы подвластны даоистской force majeure.
Желанья неизбежны, но решенья спорны,
А в результате — снова выбора простор.
Он несгибаем, этот выбор, с виду вольный.
Кого-то вечно ждать, куда-то вдаль брести.
В конце же осознать: Нет. Всё. Довольно.
К единой точке, человеку все сбегаются пути.

* * *

Чайхане чихать на чванство, чайхане плевать на зависть.
Только с маленьким роялем подружилась чайхана.
Вышел низенький чайханщик, снял парик свой и шафраном
Окружил вокруг сидящих, и смеялась чайхана.
На осле, развесив уши, поворачивая шею,
вновь вращала правым глазом сребромудрая луна.
И заснувшее селенье пробуждалось ото сна.
Чайхана, чайхана, чайханура, чайхана.
О, отрада чайхакура, ля-дра-чура чайхана.
Чайхана, чайхана, чайханура, чайхана.

* * *

Прохладно в саду. Сиреневый мóрок
Торопит весёлые клики сорóк.
Я весел и бодр, пусть скоро за сóрок.
Пустяк, мне смешно,
хоть до нитки продрог.

ЛЮБЛЮ

Вы говорите, что на сорванных ветках деревьев
никогда не будет осенних листьев,
Вы говорите, что на срезанных ветках деревьев
не созреет сладкий румяный плод.
Вы говорите, что на невыросших ветках деревьев
не будет ощущения жизни,
Отсутствующие ветки деревьев
никогда не достигнут зрелости.

Я не знаю, отчего иногда у Светлан
на лице — тёмные глаза.
Я не знаю, откуда берутся
пустующие поля,
Я не знаю, почему не все семьи
имеют собственные дома,
Не знаю, зачем на яблонях появляются
побитые морозом ранетки.

Я люблю тебя как
единственную отобранную радость.
Люблю и верю. Люблю!

* * *

В бездонном небе раствориться
В безумье безвременья и потерь
Не хотелось бы. Взлеталось птицей.
Подумай. Оцени. И так тебя прошу —

Поверь.

* * *

Удалены, отдалены...
Как листья облетевшей ветки.
Как птицею оставленная клетка.
Огорчена, омрачена
Скупой слезой и жёсткой кожей.

Замёрзшей в лютый летний зной
Совсем не хочется домой,
И места нет нигде, и сон тревожит...

* * *

Ветки берёзы качались.
За окном лил дождь, растекаясь
осьминогом по мокрому асфальту. Мы
присели
на краешек дивана, держась за
руки. Как улитка, чувствуя
присутствие раковины, полуприкрыла
глаза. Солнце гладило меня
по спине. Ветер зверел за окном. Путь
лежал на восток. Прошлогодний
календарь не зафиксировал праздник.
Календула покрылась цветами,
прикрывая колени. Радостно.
Свобода изнутри качала ветви
берёз. В балконную дверь
задувал ветер. Ранним утром.
Свежало.

* * *

Дождь, дождь,
Рыжий мой и горький,
Ты опять со мной, одетый весь в иголки,
Чаявший пройти туманом
Спозаранку,
Отчего идёшь
За мной как полупьяный?..
Тлеющая дрожь пронизывает плечи,
И полночный дождь задувает свечи.
Танцем чароит черешен
Будит радость.
Серый мрачный дождь
Тоскует снегопадом.
Отпусти меня открыто в вальсе литься,
Каплями метель кру'жится, кружи'тся...
Бороды дождя как струны у вагантов,
Дождь идёт слепой
В ладони музыкантов...

ВЕСНОЙ

Весной так хочется любви,
Как водопада горного.
И что себе ни говори,
Так хочется к себе любви
И чувства непритворного!
Мир умывается в слезах,
Капели с крыш закапали,
И хочется глядеть в глаза,
Так хочется глядеть в глаза —
Лучисто-плодотворные!..

* * *

Ты подари мне золотые серьги,
мы прогуляемся по огромному коралловому
острову.
Ты будешь петь песни для птиц
и играть на голубой с перламутром флейте,
разгоня
мрачные облака над лазурным массивом.
Мне совсем не страшно, что отсюда не ходят
такси,
что не поют аллилуйи ангелы сейчас
в далекой Англии и чёрные с дырвыми
прошвами
часы не бегут, обгоня сознание.
На моих сафьяновых сапогах нет застёжек,
а ты не
смотришь туда, откуда нет возврата.
Капли, объединяясь, сползают и, силясь,
улыбаются
нам, как улыбались некогда дожи.
Дождь... А ты, подай свою руку, подбрось
вверх
сомнения, возьми мои губы, пусть меня
больше
не будет. Не дари золотые серьги.

* * *

Какое-то чувство, придя, придавив,
растворялось вдали, расставалось со мной
и во мне.
Беспричинно взгрустнулось.

* * *

Снег искрится и сверкает
Миллионами огней.
Сказка тайну излучает
На излуках скромных дней.

И этюдами Шопена
Прерывая сосен сон,
На мгновенье из-под тлена
Возникает вне времен.

В Рождество звезда с надеждой
Подарить любви глоток
Вновь весёлой Белоснежкой
Вальс танцует между строк.

И отточенным движеньем
Озаря Амстердам,
Замирает в напряженье
Средь компьютерных программ.

Расчеркнув коньками контур
На замёрзших площадях,
Погрустит на миг о чем-то
Между мачтами бродя...

И замерзшему созданию,
Сказка, не жалея любви!
И возникни в мирозданье!
Светлый Бог тебя храни!

* * *

Белый снег тяжёл, тяжёл, тяжёл,
Тёмных воробьев с ума он свёл,
Разложил весны цветной ковер,
Чёрной ночи он развел мосты.

И когда украдкой видишь ты —
Лёгкий снег кружит вокруг ночной
И рождественской горит звездой —
Не качай с сомнением головой.

То нектар желаний колдовской...
Если ты когда-нибудь любил, —
Светлоглаз, наивен, рукокрыл, —
Снегу белому мелодию напой,

Дорогой накидкой кружевной
Нежность он щемящую прикрыл.

* * *

Ты меня оставил и ушёл.
И сиреневого цвета ветка надо мной
Кивнула: «Хорошо»... Пусто стало всё
Вокруг.
Но в душах наших, я не думаю, чтобы
Была зима. И с надеждой вновь
Смотрю на ветку.

* * *

О да, корабль был с креном.
В обшивке щель зияла мрачно...
Но всё же свет казался радостно-прозрачным,
И в днище не открылась течь.

Сейчас по карте курсом перемен
Мы следуем опаснейшим этапом,
Вокруг акулы, щуки, крабы,
На палубе смердит навозной жижей тлен,
И утешенья нет, и нечего отсечь.
Нельзя уже ни плакать нам, ни хлопать.

Корму и нос покрыла жирно копоть.
Господь, куда ТЕПЕРЬ плывем?

* * *

Я умру в ненастную погоду,
а так люблю апельсины.
Я уйду в замерзшую стужу,
а сейчас смотрю в глаза.
Я погибну в заснеженном вихре,
а, ласкаясь, способна на страсть.
Я согнусь под тяжестью ноши,
а, смеясь, люблю шоколад.
Тишиною меня раздавят,
я люблю так играть на скрипке.
Заболею от бед и злословья,
Я прошу вас — любите меня!

ЛЮБИТЕ МЕНЯ!

* * *

Мой друг, мы сядем вечером,
Налью я чай с лимоном,
И искренно, доверчиво начну я разговор,
Что так хотела радости, что так искала
Встречи я, но узелки распутывая,
Спешило время, шло. К тебе
Пришла с подарками: вот мудрость,
Красота моя, вот грация, вот знания,
А вот земной простор... Я всё умею в
Радости... А ты сказал мне: «Милая,
Меня другая женщина кормила до сих пор.
Ты умница, душа моя, и съем я торт
С орехами, да поцелую раз-другой...
Но мне пора домой».

А звёзды вновь так светятся, луна желтеет
Круглая, у ног подушка мокрая,
С лимоном стынет чай.

* * *

В полях разыщи родниковые травы,
Вскинь руки к деревьям, открытому ветру,
Напейся любви, сохраняя корни,
И их охраня от лютейших вьюг.
И лютия сама почувствует песню,
Забьётся в экстазах порывистым сказом,
Прорвётся то лаской, то солнечным бликом,
Засветятся чувством чужие уста...

Подари мне цветы, что в полуденный
зной за тобой наблюдали, когда
я убирала посуду и с восторженностью
кормила птиц, а они всё тебя,
всё тебя открывали, раскрывая бутоны
пред тобой раскрасневшихся лиц как
пред солнцем, обнажая открытые руки
и глаза, и лукавством питались
предчувствий земли, что рождает
деревья, растенья цветущие, травы
и колышет сердца их мелодичными
звуками арф, принесённых транзистором
откуда-то издали. Ты и я — как два полюса
в поле, где магмой эмоций рождаются
все напряженья, рвутся нити иные,
иных направлений судьбы. Ты и
я — откровеньями телодвижений
создающих бутоны, подобных гвоздикам
земли или макам в полях, где
сомнамбулой рвутся аккорды
под руками раскрытых, как под
душем иль водопадом, гитар.
Нет тебя. Подбираю аккорды.
Неродившимся сыном гитара
говорит друзьям о любви и о
саде твоём, где взрастившие
с нежностью руки все твои розы
посвящали безумной судьбе и
цветы всё твердили тебе о разлуке,
свет и радость искали в тебе...

* * *

Ласточки, стрижи, голубое небо,
Светлые глаза — словно светляки...
Ты тревожишь травы, разрушая небыль,
Очищая профиль ласковой реки.
Мы идём с тобой по мосткам дрожащим,
Тревожные перила тянут как магнит.
Воздух свежий чист, так хрустя маняще,
Ненадёжно доски скрипят, но вдаль манит
Заметная тебе неясная тропинка,
Я иду по ней, поверивши в тебя,
Забыв про быль и шутки, следствия, причины,
Вечные мотивы мешая, торопя...
Глупо, ну и пусть. Просторно и свободно.
И куда-то всё
ведет
этот смутный путь...
Распаханной весной почвы плодородность
Вплетает радость в тени, улыбки солнца
в грусть...

* * *

В клетке сидящая синяя птица,
Грустно тебе, ночью не спится,
Видится остров, сияющий путь,
Множество птиц, с кем можно вспорхнуть,
Даль океана, сверкающий воздух,
Надёжный и светлый — всё очень просто.

* * *

В облаках сирени и жасмина
Лёгкой поступи твоей чуть грезится печаль,
Лёгкое дыханье партитур,
Плетенье снов, мечты, прозрачайшего дыма,
В зеркалах нежнейший твой овал...
Осторожное твое прикосновение —
Мира нет, а в нем и глаз твоих,
И слов, и суеты.
Лишь сирень цветёт, жасмин,
И тают очертанья все, и кажется, на свете
Существуешь, милая, лишь ты.

* * *

Светло-зелёный лес раскрыт
огню и свету.
И босоногий взгляд с души
Чужой налёт снимает.
В открытый мир
Великий путь зовёт, туда,
Где в сотый раз меняют
Судьбы... Где пыль, опасности,
Но только существует — без возврата —
Путь твой.
Один. Где же рука твоя?
Друг мой, идём!
И в страхе страха нет.

* * *

Я помолчу, мой друг,
Цветные пятна слёз глаза
прикроют, и в вишневеющем тумане
пометят силуэт и тень отважных
искр, струящихся меж нами,
как средь берёз в окрестностях
мечты. И мачты парусов,
приподнятых и устремлённых
ввысь, отбросят след на рельсы
нас уносящих поездов. В разлуке
горек смех, глаза, в которых синие
туманы зажгут маяк, зелёный,
что так люблю, сожму в кулак,
прикрыв всю боль и безысходность
пустого времени, в котором счастья
нет, а значит — нет Тебя.
И в серой тишине витают
только сны. Мой друг,
пустынны океаны...

* * *

Чаруют экспедиции Кусто,
подводный мир во всех его богатствах...
Людская смелость и решимость,
интеллект среди кораллов,
губок, Андаманских водных джунглей...
«Калипсо» выходит в океан...
И обещаьем новой жизни — у водной глади
снуют и копошатся мелкие моллюски...

Лестничными проемами растрескивалась
трапеца. Трапеция расстраивалась,
о травести визжа. И чья-то
интраверсия вертелась и вдруг
вздрагивала. Голубоватым множеством
шумела, и, шурша, обрушивалась
на голову длиннущего сомножителя,
и жителя отчаянно отбрасывала
прочь. В ту ночь фирмела мафия,
и сатанинской просекой секла
канализацией сереющий проём.

Приёмами
извечными всем улыбалась
улица. Милиционер привычную
походкой подавлял тяжёлый ход
истории. Глаза ж следили весело,
грустили и печалились, и вновь
спешили прочь. Днём, вечером и
за полночь довольным звуком
зуммера болтливая препятствием
в ушах вставала речь. Прохладным
ветра запахом текла река
в историю, и у влюблённых
на день-два гора спадала
с плеч.

*— Любимый мой, ты верно не уйдешь,
Уже не вынесу обмана.
Ты так прекрасен, и туманна
Лишь только жизнь, не обойдешь
Её капризов и ненастий,
Век наш не вечен, и напрасна
Мольба о днях иных. Пути
Есть только у любви.
Любимый мой...*

— Приди,
Моя мечта, красива и желанна,
Одна ты у меня,
Моя жена. Люби
Меня, любимая моя...

Под ветра вой держалась крепко
рука в руке. Кивала, и в синий
океан мятущейся судьбы
кидалась с головой.

*Люби меня — пока ещё
Жива... Живой...*

ТИХИЕ СЛОВА

По Морскому тихо облетают листья,
И плетутся тихо тихие стихи.
Жизнь имеет много щедрости и смыслов,
И неспешно смотрим мы в глаза судьбы.

Лес стоит багряный, скоро будет голо.
Первые снежинки падают в лицо.
Он кажется задумчивым, тревожно-невесёлым.
Но наступит радость. Жизнь — она кольцо.

Снегом всё присыплет серебристо-смело.
Занесет тропинки, затянет коркой льда.
Нас укроет вьюга одеялом белым.
Станет тише голос, но мудрей слова.

* * *

Сосны, сосны, небо, небо,
Голубые небеса.
Привкус небыли и хлеба.
Удивлённые глаза.

Утро, солнце и движенье,
Лёгкость, нежность и мечта.
И надежды приближенье,
И святая простота.

Мир изысканный и ясный.
Светлый взгляд твоих очей.
Жизнь свята, она прекрасна!

.....

* * *

Как хочется мир видеть шире,
Везде бывать, всё осознать.
Не отделясь в своей квартире,
А углубясь, душой обнять
Земли простор, людей привычки,
Прочувствовав Вселенной связь,
И, восхищаясь необычным,
Для близких в мире не пропасть.
А сохранить любовь священной
И, одарив своих детей,
Умножить мир добра нетленный
Для многих дел, содружеств и затей.

* * *

В неразрешимый час, когда
твой взор поник,
ты шепчешь имя дорогое.
Прервалась связь времен,
и всё в тебе живое
сжимается в агонии печали.
В начале
ты ищешь ИМЯ
родниковой чистоты,
в котором нет вины,
и каплею воды студёной
родник Касталии неиссякающий
целуешь, сливаясь с каплей
другой, и третьей, сотой...
И одним живым потоком
в мир доброту несёшь,
во имя блага, Бога,
даруя жизнь и продолжение
всему.
Мария, мать, покров
незримый присутствует на
имени твоём.
Ты тот родник, к которому
приникнув, не влагу пьешь,
а грязь с себя смывая,
искриться начинаешь в чистоте.
И в радости ты шепчешь имя Бога.
Мария, всё в начале

ОДУВАНЧИКИ

Парашютики одуванчиков,
не превращайтесь в белый снег,
вы так трогательны, хоть обманчива
жизнь летучая, но вослед
вашим крылышкам машут
звёздочки восходящих лучей планет,
что во снах излучают фантазии.
Белоснежным плодоносящим облаком
стал ваш чистый-пречистый свет.

* * *

гвоздика пёстрая готовая быть красной
гордилась простотой своей и под дождём
с участием
сравнима с точным резакон алмазным
что шёл на бой с металлом всё твердя о
счастье всевластном
на пальце засияв одном рубиновом кольцом

РОЗЫ

Розы белые, розы красные,
Розы чайные — все прекрасные.
И посланницы вы небесные,
И заведомый дар земли.
Поглядишь на вас — сердце радуется,
Безоглядностью небо светится.
Углубляется впечатление —
Мир спасёт Сознание Красоты.

* * *

Ромашковое поле колыхается, как море,
Вздымая волны белых любимейших цветов.
Они всегда опрятны, они всегда желанны
И в простоте изысканы...
 Не нужно больше слов.

* * *

Дочь сорвала василёк —
Синий-синий.
Тонкий хрупкий
 стебелёк.
Чёткость линий.
Лепесточков край резной,
 и тычинки —
Неба звёздного кусочек,
 сердцевинка.

* * *

Астр остроконечных лепестки
Все в стороны торчат,
В пространство вонзаясь.
И астры —
 звёзды разноцветные салюта —
Провозглашают
 Свежесть Мироздания
И прихотливый
 облик Красоты.

* * *

Весна. Тюльпаны
для женщины.

Тюльпаны, гордые тюльпаны
Головками качают в такт
Шагам. Сосновый свежий ветер
Вершит надежд живительную
Связь, спешит к раздумьям и
Бумагам, земным делам. Открытый
Взгляд зелёных глаз иголками
Хвои пронизывает тело
Подтаявшего снега. Весенние
Весёлые лучи его струят;
Забавные ручьи, в которых
Отплывает боль утрат, вода —
Она имеет власть
Обманываться постоянством,
Журить, журчать, прощать
И красками играть тюльпанов.

* * *

Лишь ветка сирени с глазами, как ясные
звёзды,
Отдаст аромат и безумную нежность свою.
Доверчивый взгляд — он и мудр, он изыскан,
и прост, и —
Как ветку сирени, мир искренним взглядом
люблю!

РОЗА

Шарм цвета, формы и участия,
Склонённый взор к густой траве,
Волшбы пристрастие, радость, счастье,
Дарованных венчанной голове.
Она то требует особого ухода,
То дарит свет в любое время года.
И капли слёз найдёшь в её листе...

* * *

Роз утренняя свежесть,
как чистота души.
И тонкий аромат роз —
озон после дождя, а
нежность их святая, как
ласка матери, когда
она дитя ласкает.
О, блеск Розария! Лелею
твой живительный покой
и созидательную силу.
Люблю тебя как Мать Марию
и духом сильную свою Россию.
Роз утренняя свежесть...

ДЕТСТВО

Пронзительно-синее небо.
Восторженно плывут облака.
Подбираю раненного голубя.
Широко раскрытые глаза,
Страдание при боли других.
Как спасти тебя, кукла?

Синее небо навзрыд.
Дети играют вместе.
Безмятежно плывут облака.
Безмерность бесконечного пространства.
Бездонность пронзительного неба.

* * *

Стихи, театр, картины...
Прекрасного глаза.
Но всё же паутинками
становятся они,
когда рождаются люди,
живых творений плод.
И с маленькой девочкой
им не сравниться, нет.
В стихах слова играют,
на сцене ставят пьесу...
Но как же интересно
мальш гуляет с мамой.

ПРОГУЛКА

С Лёкой в десять сорок пять
Отправляемся гулять.
Надеваем шубку, шапку,
В руки мы берем лопатку.
Мы на улицу идём,
Хлебушек для птиц берём.
И выходим из подъезда —
Ведь в подъезде слишком тесно.
Свежим воздухом подышим,
Мир рассмотрим мы поближе.

Вдоль по улице дома;
Снег хрустит. Мороз. Зима.
Белый-белый снег лежит;
Пёс по улице бежит.
По дорожкам люди ходят —
Ребятишки, дяди, тети.
Кто налево, кто направо,
Все торопятся... Вот право...
По шоссе машины едут.
Но у нас машины нету.
К детским санкам поспешим,
К мальчишкам, девочкам бежим.

За оградкой дивный город,
Мы не видели такого.
Это просто — Детский Сад,
Каждый будет очень рад.
С горки едут чьи-то ноги,
Смех, и шум, и беготня;
Уходи скорей с дороги,
Веселится ребятня;
И Ленусю прокатали,
Очень этим угодили.

.....

Мы идём домой потом,
Вот и наш зелёный дом.
Будем кушать мы обед
И любить весь белый свет.

.....
Завтра в десять сорок пять
Снова мы пойдем гулять.

МЯЧИК

Мне купили новый мячик.
Посмотрите, как он скачет.
Мяч запрыгал, как хотел,
А сейчас он вверх взлетел.
Вот ударился об стенку;
Вот задел мою коленку
И, подпрыгнув пару раз,
Укатился мячик с глаз.
Долго мы искали мячик
И нашли. Теперь он скачет
Снова вправо, влево, вбок,
Вверх и вниз — все скок да скок!

Мне купили новый мячик —
Целый день он резво скачет.

* * *

Дочка играет в песочек,
стряпает пирог и печенье,
готовит супы
и картошку,
рвёт из травы салат.
Старательно торт лепит мальчишке,
который ей замки строит,
прокладывает дороги,
охотно играет с ней.

* * *

Наши сани едут сами,
Наши сани едут с нами —
На горочку с трудом,
А под горку с ветерком.

На санях помчимся птицей,
Чтоб внизу остановиться,
Оглядеться, осмотреться,
Улыбнуться сгоряча.

А потом всё повторится.
Едим с горки хохоча.
Наши сани мчатся с нами,
Сани, сани, самосани.

ПОЭТУ

Взамен пришедших перемен
в листве осенней как мираж ты
был и подлокотник теплый
дух и шарм
ловил безумной головы седеющие
блики скитались по листве всех
лет прошедших пройденных
тобой поэт осенний свет
любви и глубины мечтал
прижаться стран иностранних
очертаний увидев дух двух
равновеликих сил добра и
зла и как зола уходит в тлен
заплавав в тишине ночной гостили
согретые теплом мечтали и
гитары трепет с признаньем
красоты все губы
извлекали гостей твоих.
Седеющих голов иной страны
пестреющие блики как струны
в полукружье прижавшись и
подняв объятий руки дышали
музыкой любви всеобщий
свет и тлен миг тот.
Он был свидетель перемен.

ЗВЁЗДНЫЙ КОТЕНОК

Как букашки, звёзды расползлись по небу.
В темноте сияют звёздные глаза.
Свет от них упругий, гладкий, но далёкий.
Шлют с небес сигналами тишину они.

Хочется потрогать, рассмотреть, присвоить,
Звёздную коллекцию уложить в карман.
С радостью рассыпать их, из них построить замок,
Золотыми блёсками вышить воротник.

Протяну в ладошке вам кусочек неба,
Мелодичной гаммой сверкает конфетти.
И драже дрожащее дорогами раскатится.
Раздарю несчётный света капитал.

Если будет грустно, курс они укажут.
Множество их смыслов можно прочитать.
Звёздочки влюблённые, тёплые и светлые,
Нежные доверят вам образы стихов.

Их можно просканировать, размножить, распечатать,
И в пространство вечное можно разослать.
Звёздные улыбки рассыплются под ноги
И ласковым котёнком свернутся под кровать.

СОЗИДАНИЕ КРАСОТЫ

«Красота спасёт мир»

Ф. Достоевский

С трудом, с прожитыми годами,
со снегами и вёснами,
с созерцанием звёзд на небе
и с соперживанием поколений людей на
Земле,
с осознанием, что же он такое —
всемогущий, всеведущий Бог и
что есть силы зла, — наконец
приходит озарение, откровение,
ОСОЗНАНИЕ КРАСОТЫ мира и призвания
современников в разнообразнейших их
судьбах, и ушедших, грядущих.
Мир спасёт
СО-ТВОРЕНИЕ, СОЗДАНИЕ,
СОЗИДАНИЕ Красоты как силы
всевышней и гармоничной...
И Любви как Красоты.

* * *

Высота, высота зовёт,
Высота, высота страшит.
Высота, высота дорог,
Высота, высота любви.

* * *

Руки подняв и разведя их
в стороны, очарованно наблюдал
картину близости, в колодце
пространств купаясь, брызгами
живительной воды осыпал
мир, казавшийся малым
ребенком, доверчиво смотрящим
на него и требовавшим
забот и преданности. Под
ногами хрустел гравий, камни
сталкивались под ногами, иногда
больно вонзаясь в подошвы, и всё же
путь один, одна земля,
прятаться под изразцовый осенний
настил осенней красочности не
имеет смысла. Братья и
дети, мы смотрим на одни языки
пламени, и сияющими лентами,
появляющимися из почв, связаны.
Раскрываются глаза. Дорога посыпана
гравием. Камни сталкиваются
под ногами. Колодец мировых
пространств... единый космос... разум.

СОДЕРЖАНИЕ

«Глубину искать ли в наземном мире?...»	3
Полдень в летнем лесу	3
Silence	4
«Музыкой подёрнутых дорог...»	4
«В золотисто-голубом наряде...»	5
«Пресветлым утром я войду туда...»	6
«Австралопитековый сумрак пещер...»	6
Летнее	7
«Друзей не выбирают...»	7
«Солнце рождает Землю...»	8
«Провозглашая над гвоздями власть...»	9
«Диск красного солнца цветами дышал...»	9
«Фонари многоцветные...»	9
«пентаэдр желтеющий цветка...»	10
«В траве, в лопухах тихо прячется солнце...»	10
«Terra incognita — fog you...»	11
«Радостным звоном светятся кроны...»	11
«Последнюю рубашку, на, возьми!..»	12
«Мир, послушай, будем в мире...»	12
«Дао — дорога, безбрежность, путь...»	13
Снег	13
«За кулисами...»	14
«От тебя зависит мир...»	14
«Как ветки на ветру склоняются покорно...»	15
«Чайхане чихать на чванство...»	15
«Прохладно в саду. Сиреневый морок...»	15
Люблю	16
«В бездонном небе раствориться...»	16
«Частицы две в хаосе мироздания...»	17
«Собачьи верные глаза...»	17
«Удалены, отдалены...»	18

«Ветки берёзы качались...»	18
«Дождь, дождь...»	19
Весной	19
«Ты подари мне золотые серьги...»	20
«Какое-то чувство, придя, придавив...»	20
«Снег искрится и сверкает...»	21
«Белый снег тяжёл, тяжёл, тяжёл...»	22
«Ты меня оставил и ушёл...»	22
«О да, корабль был с креном...»	23
«Я умру в ненастную погоду...»	23
«Мой друг, мы сядем вечером...»	24
«В полях разыщи родниковые травы...»	24
«Подари мне цветы, что в полуденный...»	25
«Ласточки, стрижи, голубое небо...»	26
«В клетке сидящая синяя птица...»	26
«В облаках сирени и жасмина...»	27
«Светло-зелёный лес раскрыт...»	27
«Давай сочиним правила...»	28
«Страшный частокол обращённых внутрь лиц...»	28
«Я помолчу, мой друг...»	29
«Чаруют экспедиции Кусто...»	29
«Лестничными проемами растрескивалась...»	30
Тихие слова	31
«Сосны, сосны, небо, небо...»	32
«Как хочется мир видеть шире...»	32
«В неразрешимый час, когда...»	33
Одуванчики	34
«Гвоздика пёстрая готовая быть красной...»	34
Розы	34
«Ромашковое поле колыхается, как море...»	35
«Дочь сорвала василёк...»	35
«Астр остроконечных лепестки...»	35
«Весна. Тюльпаны для женщины...»	36

«Лишь ветка сирени с глазами...»	36
Роза	37
«Роз утренняя свежесть...»	37
Детство	38
«Стихи, театр, картины...»	38
Прогулка	39
Мячик	40
«Дочка играет в песочек...»	41
«Наши сани едут сами...»	41
Поэту	42
Звёздный котенок	43
Созидание красоты	44
«Высота, высота зовёт...»	44
«Руки подняв и разведя их...»	45

Комиссарова Ирина Геннадьевна

ГЛАЗА, ОТКРЫТЫЕ НАВСТРЕЧУ

Подписано в печать 04.12.2002. Формат 60 × 84 1/16.
Гарнитура Мысль. Усл. печ. л. 2,8. Тираж 100 экз.

Артель «Напрасный труд» e-mail: schetnikov@ngs.ru

Размножено в копи-центре АО «НЭТА»
Новосибирск, ул. Советская, 30, тел. 18-22-18